

какъ это учитель, такъ мало знающій, будетъ учить окончившихъ курсъ въ семинаріяхъ и слѣдовательно знающихъ болѣе своего образцоваго учителя? Третье, почему эти люди, высшіе по образованію, получаютъ въ годъ 140 рублей, а человекъ, знающій алгебру, 1,000 руб.? Составитель проекта не имѣлъ ли въ виду какую либо опредѣленную личность на мѣсто образцоваго учителя для Крапивенскаго уѣзда? Составителя проекта не останавливаютъ даже разстоянія; сидя въ кабинетѣ, онъ мечтаетъ, что со всего уѣзда по воскресеньямъ съѣзжаются учителя за 40, за 50 верстъ, получаютъ назиданіе отъ образцоваго учителя и къ понедѣльнику возвращаются въ свои школы. Эти учителя, получивъ назиданіе отъ образцоваго учителя, разсыпаются по уѣзду, объѣзжаютъ мелкія школы, въ свою очередь даютъ назиданіе дешевымъ учителямъ (семинаристы даютъ назиданіе священникамъ) и въ свою очередь приглашаютъ этихъ учителей къ себѣ, но не только по воскресеньямъ, а и въ будни. Отъ времени до времени устраиваются съѣзды всѣхъ учителей. Тутъ гр. Толстой съѣзды считаетъ разумнымъ дѣломъ и совѣтуетъ земству не жалѣть на нихъ денегъ, а за нѣсколько строкъ прежде называлъ съѣзды учителей глупымъ нѣмецкимъ порожденіемъ, на которое земство бесполезно тратитъ деньги. Можетъ быть читатель подумаетъ, что составитель проекта разумѣетъ какіе-либо особенные съѣзды. Нѣтъ, онъ ничего не разумѣетъ, такъ какъ ни его съѣзды, ни нѣмецкіе вовсе въ статьѣ не разъяснены по характеру и содержанію.

За такія безирерывныя путешествія учителей по уѣзду расходы, по проекту, должны пасть на земство, или крестьяне будутъ нести повинность натурою — давать подводы для разѣздовъ. Земство дастъ уже 3000 руб., и если авторъ проекта, устраняя земство отъ ближайшаго участія въ школьномъ дѣлѣ, считаетъ и эти деньги сомнительными, то еще болѣе сомнительно, чтобы земство приплачивало тысячъ пять на пустое шатаніе различныхъ странниковъ по уѣзду. И такъ налогъ падетъ на крестьянъ. Представьте себѣ, что по уѣзду будутъ передвигаться 400 человекъ на крестьянскихъ подводахъ; каждому учителю нужно дать лошадь, да еще пожалуй и возницу, такъ какъ врядъ-ли крестьянинъ довѣритъ свою лошадь всякому страннику. Картина выходитъ умильная! Одинъ за другимъ наблюдаетъ, одинъ другаго назидаетъ, все движется, по уѣзду стукъ